

ПОНЯТИЕ «ПРОСВЕЩЕНИЕ» В НАРРАТИВАХ О ПРЕПОДОБНОЙ ЕВФРОСИНИИ ПОЛОЦКОЙ (XV – НАЧАЛО XX в.)*

Рассмотрена история использования понятия «просвещение» применительно к деятельности св. Евфросинии Полоцкой в агиографических, художественных, публицистических и исторических текстах XV – начала XX в. Цель статьи – на основе методологии Р. Козеллека определить, каким содержанием наделялось понятие в позднесредневековых и раннемодерных текстах о святой и каким образом осуществлялась его рецепция авторами, деятельность которых пришлась на Новое время. Обосновывается точка зрения, согласно которой в сочинениях XV–XVII вв. характер использования понятия соответствовал новозаветным образцам, а в текстах последней трети XIX – начала XX в. оно было дважды переосмыслено в соответствии с актуальными социально-политическими проблемами, в одной из трактовок лишившись религиозного подтекста.

Ключевые слова: история понятий; Евфросиния Полоцкая; просвещение; Беларусь; православие; Полоцк.

Начиная с 2010-х гг. российские исследователи всё чаще обращаются к методологии истории понятий, преимущественно восходящей к идеям Р. Козеллека, утверждавшего, что «принципиальная исследовательская задача состоит в том, чтобы рассмотреть процесс исчезновения старого мира и возникновение современного через призму истории его осмысления в категориях определённых понятий» [1, с. 24]. Наибольшее внимание историки уделяют ключевым понятиям политического языка XVIII – первой четверти XX в.: «свобода» [2], «нация» [3], «гражданин» [4]. Значительно менее популярными среди исследователей остаются понятия и категории, распространённые преимущественно в церковной среде и закрепившиеся в русском языке задолго до Нового времени. В настоящей статье предпринимается попытка исследования понятия «про-

свещение», фигурирующего как в средневековых и раннемодерных религиозных текстах, так и в сочинениях церковных и светских авторов более позднего времени. Его содержание рассматривается применительно к агиографическим, художественным, публицистическим и историческим произведениям XV – начала XX в., посвящённым преподобной Евфросинии Полоцкой – святой, в традиции жизнеописания которой понятие «просвещение» играет первостепенную роль.

Евфросиния Полоцкая родилась в начале XII в. Она происходила из рода Полоцких князей, в юном возрасте приняла постриг и стала жить монашеской жизнью. Святая основала полоцкий Спасский монастырь и стала его первой игуменией. На рубеже 1160–1170-х гг. она скончалась во время паломничества в Иерусалим, вскоре началось её почитание.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта «Понятия и категории в социально-политическом дискурсе государств Восточной Европы в Раннее Новое время», № 24-28-00538.

В древнейших гимнографических памятниках, посвящённых Евфросинии, исследуемое понятие не упоминается [5, с. 346–349]. Однако оно встречается уже в наиболее ранних редакциях жития преподобной, созданных в XV–XVI вв.: согласно текстам, княжна «яко луча¹ солнечная, просветившая землю Полоцкую» [6, с. 338–339, 358, 378]. В данном случае смысл понятия «просвещение», по-видимому, близок новозаветному пониманию, в рамках которого «свет» ассоциируется с Христом и его учением (Лк 2:32; Ин 8:12, 12:46), а просвещение упоминается в контексте приближения человека к Богу (Лк 1:79; 2Кор 4:6; Еф 1:18). Наибольшее сходство использованный в житии оборот обнаруживает с евангельской цитатой из Нагорной проповеди: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф 5:16). По-видимому, в тексте упоминание «лучи солнечной, просветившей землю Полоцкую» указывает на то, что преподобная Евфросиния, осеняя Полоцк светом своей святой жизни, способствовала тому, что люди, глядя на её дела, становились ближе к Богу.

Первыми не агиографическими сочинениями о полоцкой княжне, в которых речь идёт о просвещении, являются стихотворные произведения С. Полоцкого «Прилог к преподобной матери Евфросинии» и «Апрель 27. Взенто образ Насвентшэй Богородицы з Полоцка до Москвы», написанные в 1663 г. Основным мотивом обоих текстов является мольба о возвращении в Полоцк чудотворной иконы Богоматери, прежде перенесённой в Москву. Обращаясь к преподобной, в первом стихотворении С. Полоцкий пишет:

Убо, о мати, припади за нами
К господу Богу твоими рабами,
Да возвратит нам икону святую,
Просвети землю белорусийскую.

Во втором произведении присутствуют похожие строки, в которых, однако, субъектом просвещения предстаёт не Евфросиния, а отвечающий на её молитвы Бог:

Убо, о Мати, прыпади за нами
Господу Богу твоими рабами,
Да возвратил бы нам икону святую,
Просветил землю Белоросыйскую².

В обоих случаях просвещение связывается с возвращением в Полоцк чудотворной иконы Богородицы, которое должно стать результатом ходатайства Евфросинии перед Богом. Характер использования понятия «просвещение» здесь также ориентируется на приведённые выше новозаветные образцы. По-видимому, вкладываемое в него содержание в данном случае может быть понято двояко. С одной стороны, поскольку в православной традиции считается, что через икону христианину Господом ниспосылается благодать, возвращение местным православным их святыни предполагает приближение к Богу, к «свету» в том смысле, о котором речь шла выше. С другой стороны, хотя в тексте С. Полоцкого отсутствуют прямые отсылки на приведённую цитату из Евангелия от Матфея, действие, о котором он молит Евфросинию, вполне укладывается в агиографический образ «лучи солнечной, просветившей землю Полоцкую»: святая, чьи благие дела способствовали тому, что люди становились ближе к Христу, может совершить ещё одно подобное дело, умолив Бога о возвращении местной реликвии.

В нарративах XVIII – середины XIX в. о преподобной княжне понятие «просвещение» не фигурирует. Тем не менее в указанный период в текстах о Евфросинии большее внимание начинает уделяться теме её приверженности чтению и переписыванию книг. Ещё в ранних редакциях жития упоминается, что со времён юности княжны широко разошлась слава «о мудрости ея и о блазем учении ея». К тому же ещё до основания Спаского монастыря она «нача книги писати своима рукама», полученные за это деньги раздавая нищим, а в дальнейшем обучила грамоте свою сестру Градиславу [6, с. 322, 325, 328]. Указанные детали в агиографических текстах фигурируют вне какой-либо связи с понятием «просвещение», излагая конкретные эпизоды из жизни княжны и подчёркивая её добродетели. Схожим образом указанные эпизоды подаются в редакции жития, представленной у Димитрия Ростовского, хотя автором и используются формулировки, точнее указывающие на образованность Евфросинии. Так, применительно к юности преподобной говорится не просто о её мудрости и учении, но о том, что она «от

младенчества изучена бысть Божественнаго Писания и прилежаше чтению святых книг» [6, с. 387]. Подчёркивали учёность святой и писавшие о ней католические авторы, начиная с иезуита А. Виюк-Кояловича. Так, представленное в его труде «Miscellanea rerum ad statum Ecclesiasticum in Magno Lituaniae Ducatu pertinentium» сжатое жизнеописание преподобной не включало большинства ключевых эпизодов жития, однако в нём упоминалось о переписывании Евфросинией книг³. Указанная тема нашла отражение и в посвящённом Евфросинии произведении польского литератора М. Борха «Dzieje w legendzie». Автор не только пишет о чтении и переписывании книг, но и дополняет эту тему яркими подробностями. М. Борх перечисляет имена отцов Церкви, труды которых читала княжна, а также пишет, что она ценила Нестора и сама занималась написанием полоцкой летописи⁴. Тем не менее в указанных текстах понятие «просвещение» не фигурирует, с книжным делом оно не связывается.

На страницы нарративов о полоцкой святой упоминания о просвещении возвращаются в последней трети XIX в., причём, по-видимому, первоначально оперировавшие им авторы опираются не столько на ранне-модерные тексты, сколько на принятый в современном им русскоязычном дискурсе способ использования указанного понятия. В этот период во всей Российской империи и, в частности, в её западных губерниях остро стояла проблема народного образования [7]. Полоцкий Спасский монастырь с этого времени также воспринимается многими авторами не только как религиозный центр, но и как источник распространения образованности, тем более что ещё с 1840-х гг. при нём существовало женское училище. Наиболее ранним примером является изданная в 1864 г. статья витебского иеромонаха Сергия, в которой древнерусские монастыри именуются «почти единственными рассадниками просвещения и распространителями книжной письменности во времена до книгопечатания», и с этой просветительской миссией связывается деятельность Евфросинии по переписыванию книг⁵. Таким образом, понятие «просвещение» применительно к полоцкой святой оказывается ассоциировано с книжностью и распространением знаний,

во многом утрачивая то содержание, которое имело в XV–XVII вв.

Тем не менее, в отличие от большинства нарративов рассматриваемого периода, созданных за пределами западных губерний, и у иеромонаха Сергия, и в прочих посвящённых Евфросинии сочинениях последней трети XIX – первого десятилетия XX в. понятие «просвещение» не употребляется вне контекста распространения православия. В соответствии с настроениями, актуальными для православной общественности западных губерний Российской империи, мотивы утверждения веры и распространения учёности существуют совместно, не отделяясь друг от друга, хотя различные авторы могут расставлять акценты по-разному. Так, в изданном в 1874 г. анонимном «Слове на память преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой» упоминается, что переписывание книг служило «распространению света Христова», а основание Спасской обители наделяется «просветительским и воспитательным значением», поскольку таким образом «христианство и гражданственность постепенно завоевывали и охватывали всё пространство русской земли»⁶. В 1889 г. в труде витебского историка А. П. Сапунова, который, в отличие от предшествующих авторов, опирался не только на текст Димитрия Ростовского, но и на более ранние редакции жития Евфросинии⁷, понятие «просвещение» в большей степени ассоциируется с распространением православной веры. Как иллюстрация утверждения православия в Полоцке им интерпретируется и цитата «яко луча солнечная, просветившая землю Полоцкую»⁸. В свою очередь, неизвестный автор одного из изданных в 1910 г. жизнеописаний святой, именуя её «великой просветительницей», больше внимания уделяет вкладу Евфросинии в дело развития образованности в условиях отсутствия книгопечатания⁹.

Новый для нарративов о преподобной способ использования понятия «просвещение», предполагавший отсутствие ассоциаций с православием и наличие акцента исключительно на распространении грамотности, сформировался в 1910-е – начале 1920-х гг. в среде деятелей белорусского национального движения. Проблемы утверждения православия, как правило, не были им близки, зато

вопрос распространения грамотности и образованности в среде белорусского народа был для них ключевым. Упомянув о Евфросинии, они делали акцент на тех аспектах традиции жизнеописания святой, которые в наибольшей мере соответствовали их собственным устремлениям, и выносили за скобки прочее. В результате трактовки сюжетов о «просветительской» деятельности Евфросинии и самого понятия, «просвещение» вместе с его белорусоязычными аналогами («praświeta», «aświeta») обретает секулярный характер. Так, в опубликованной в 1910 г. в газете «Наша нива» статье В. Цитовича усилия Евфросинии интерпретировались как «praca nad raŭgućnym praświety u swaim narodzie»¹⁰, а в 1917 г. в газете «Гоман» деятельность святой фигурирует как одно из проявлений «razwicia aświety na Bielarusi» наряду с созданием братских школ и основанием иезуитских коллегиумов¹¹. А в крупнейшем на тот момент труде по белорусской истории, написанном на рубеже 1910-х – 1920-х гг. М. В. Довнар-Запольским, Евфросиния упоминается в разделе «Просвещение и литература», причём главным делом, которому она посвятила себя, называется переписка книг, понимаемая сугубо в контексте развития учёности и без отсылки на какой-либо религиозный подтекст¹².

Таким образом, хотя понятие «просвещение» играло существенную роль в нарративах о преподобной Евфросинии начиная с ранних редакций её жития, в течение XV – начала XX в. его содержание претерпело существенные изменения. В позднесредневековых и раннеמודерных текстах понятие интерпретировалось в соответствии с новозаветным пониманием просвещения как приближения к Богу. В XVIII – первой половине XIX в. понятие временно перестаёт фигурировать в нарративах о святой, однако в то же время большую важность обретают житийные сюжеты, связанные с образованностью Евфросинии и её деятельностью по переписыванию книг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козеллек Р. Введение // Словарь основных исторических понятий. Избранные статьи. – Т. 1. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – С. 23–44.
2. Тимофеев Д. В. Инструментализация понятия «свобода» в России первой четверти XIX века // Вестник Пермского университета. История. – 2016. – № 4. – С. 44–52. – DOI: 10.17072/2219-3111-2016-4-44-52.

В последней трети XIX – начале XX в. понятие «просвещение» возвращается на страницы нарративов о святой и становится их существенным элементом. Однако содержание, вкладываемое в него в указанный период, имеет мало общего с текстами XV–XVII вв.: речь, как правило, идёт о распространении образования вкупе с утверждением православной веры. В 1910-е – начале 1920-х гг. в сочинениях деятелей белорусского национального движения понятие выводится за рамки религиозного контекста: деятельность Евфросинии по «просвещению» начинает ассоциироваться исключительно с распространением грамотности в среде белорусского народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Вариант: «луна».
- ² Симеон Полоцкий. *Вирши*. – Минск: Мастацкая літаратура, 1990. – С. 64, 78.
- ³ *Wiiuk Koiałowicz A. Miscellanea rerum ad statum ecclesiasticum in Magno Lithuaniae Ducatu pertinentium*. – Vilna, 1650. – P. 6.
- ⁴ *Borch M. Dzieje w legendzie // Rocznik Literacki*. – 1844. – Т. 2. – S. 30.
- ⁵ *Сергий, иеромонах*. Святая преподобная Евфросиния, княжна Полотская // Памятная книжка Витебской губернии. – СПб.: Тип. К. Вульфа, 1864. – С. 10.
- ⁶ Слово на память преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1874. – С. 380.
- ⁷ В частности, на текст, представленный в Степенной книге.
- ⁸ *Сапунов А. П.* Исторические судьбы Полоцкой епархии с древнейших времён до половины XIX века. – Витебск: Тип. губ. правл., 1889. – С. 11.
- ⁹ *Житие преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой*. – СПб.: б. и., 1910. – С. 4–5.
- ¹⁰ *Citowicz W. Świataja Jeufrosinija, kniaźna Połackaja // Naša Niwa*. – № 20. – S. 309.
- ¹¹ W-a. *Karotki narays razwicia aświety na Bielarusi da pierszaj czwieri XVII stalećcia // Homan*. – 1917. – № 14. – S. 3.
- ¹² *Довнар-Запольский М. В.* История Белоруссии. – Минск: Беларусь, 2005. – С. 51.

3. Миллер А. И. История понятия «нация» в России (от Петра I до Крымской войны) // Вестник Российской нации. – 2015. – № 1. – С. 115–137.
4. Дуринова Г. В. Слово и понятие «гражданин» в русском языке XVIII в. (к вопросу о лингвистической основе истории понятий) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. – 2015. – № 1. – С. 18–38. – DOI: 10.15382/sturП201541.18-38.
5. Серегина Н. С. Песнопения русским святым. – СПб.: Рос. ин-т истории искусств, 1994. – 468 с.
6. Левшун Л. В. Евфросиния Полоцкая: имя в истории. – М.: Квадрига, 2022. – 440 с.
7. Комзолова А. А. Западный комитет и народная школа в Северо-Западном крае (1862–1864) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2021. – № 6. – С. 61–77.

Сведения об авторе

Короневский Виктор Ильич – лаборант-исследователь Института истории

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

Адрес для корреспонденции: 199034, Россия, Санкт-Петербург, ул. Менделеевская линия, 5

E-mail: iliich2000@mail.ru

РИНЦ AuthorID: 1139793

ORCID: 0000-0001-5910-6799

Информация о статье

Дата поступления – 20 мая 2024 г.

Дата принятия в печать – 10 июля 2025 г.

Для цитирования

Короневский В. И. Понятие «просвещение» в нарративах о преподобной Евфросинии Полоцкой (XV – начало XX в.) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2025. Т. 12, № 3 (47). С. 26–31. DOI: 10.24147/2312-1300.2025.12(3).26-31.

V.I. Koronevskii

THE CONCEPT OF “ENLIGHTENMENT” IN THE NARRATIVES ABOUT REVEREND EUPHROSYNE OF POLOTSK (15th – EARLY 20th CENTURY)

The study was conducted from the standpoint of the methodology of the history of concepts. Its topic is related to the history of the concept “enlightenment” (“prosveshchenie”) in narratives about St. Euphrosyne of Polotsk. The work based on hagiography, fiction literature, historical studies, and journal articles written from the 15th to the early 20th century. It is examined how the concept was used by late medieval and early modern church authors and how it was perceived by modern priests, historians, and journalists. The investigation showed that in the early texts about St. Euphrosyne the concept “enlightenment” was used in accordance with the New Testament’s perception of the word. It means that the concept was related to the approach to Christ, who, according to Gospels, associated himself with light. However, in texts written in the last third of the 19th century and the first decades of the 20th century, the concept was used with respect to the spread of the literacy and the Orthodoxy, which was linked to the problems that Orthodox community of the Russian Empire’s western regions was trying to solve. Another interpretation of the concept was created by the activists of the Belarusian national movement in the 1910s and early 1920s. They perceived St. Euphrosyne more as a person who tried to propagate literacy among the Belarusian people than as an Orthodox saint. Therefore, they use the concept “enlightenment” without reference to religion linking it to the spread of literacy only.

Keywords: history of concepts; Euphrosyne of Polotsk; enlightenment; Belarus; Orthodoxy; Polotsk.

REFERENCES

1. Kozellek R. Vvedenie [Introduction], in: *Slovar’ osnovnykh istoricheskikh ponyatii. Izbrannye stat’i* [Dictionary of basic historical concepts. Selected articles], vol. 1, Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2014, pp. 23–44. (in Russian).
2. Timofeev D.V. Instrumentalizatsiya ponyatiya «svoboda» v Rossii pervoi chetverti XIX veka [Instrumentalization of the concept of “freedom” in Russia in the first quarter of the 19th century]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Perm University. History], 2016, no. 4, pp. 44–52. DOI: 10.17072/2219-3111-2016-4-44-52. (in Russian).
3. Miller A.I. Istoriya ponyatiya «natsiya» v Rossii (ot Petra I do Krymskoi voiny) [History of the concept of “nation” in Russia (from Peter I to the Crimean War)]. *Vestnik Rossiiskoi natsii* [Bulletin of the Russian Nation], 2015, no. 1, pp. 115–137. (in Russian).

4. Durinova G.V. Slovo i ponyatie «grazhdanin» v russkom yazyke XVIII v. (k voprosu o lingvisticheskoi osnove istorii ponyatii) [The word and concept of “citizen” in the Russian language of the 18th century (on the question of the linguistic basis of the history of concepts)]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 3: Filologiya* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 3: Philology], 2015, no. 1, pp. 18-38. DOI: 10.15382/sturIII201541.18-38. (in Russian).
5. Seregina N.S. *Pesnopeniya russkim svyatyam* [Hymns to Russian saints], Saint Petersburg, Rossiiskii institut istorii iskusstv Publ., 1994, 468 p. (in Russian).
6. Levshun L.V. *Evfrosiniya Polotskaya: imya v istorii* [Euphrosyne of Polotsk: name in history], Moscow, Kvadriga Publ., 2022, 440 p. (in Russian).
7. Komzolova A.A. Zapadnyi komitet i narodnaya shkola v Severo-Zapadnom krae (1862-1864) [Western Committee and public school in the North-Western region (1862-1864)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istorija* [Bulletin of Moscow University. Series 8. History], 2021, no. 6, pp. 61-77. (in Russian).

About the author

Viktor I. Koronevskii – Research Assistant of the Institute of History

St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

Postal address: 5, Mendeleevskaya linia ul., St. Petersburg, 199034, Russia

E-mail: iliich2000@mail.ru

RSCI AuthorID: 1139793

ORCID: 0000-0001-5910-6799

Article info

Received – May 20, 2024

Accepted – July 10, 2025

For citations

Koronevskii V.I. The Concept of “Enlightenment” in the Narratives about Reverend Euphrosyne of Polotsk (15th – Early 20th Century). *Herald of Omsk University. Series “Historical Studies”*, 2025, vol. 12, no. 3 (47), pp. 26-31. DOI: 10.24147/2312-1300.2025.12(3).26-31 (in Russian).